

То, что Чжоу Илюй угадал с первого раза, удивило Сун Фэя. Но, если подумать, уроки гитары или шоколад — всё это ведь ради того, чтобы подцепить девчонок. Мотивы одни и те же, гадать тут нечего. Их сосед по комнате 440, Жэнь Чжэ, испытывавший самый острый дефицит женского внимания, пытался склеить кого-нибудь с первого курса по второй. Он успел записать в «сестренки» чуть ли не половину девчонок Исторического института, но так и не обзавелся девушкой.

Вспоминая тернистый любовный путь своего соседа, Сун Фэй ощутил искреннюю радость, и уголки его губ сами собой поползли вверх.

Но эта радость длилась недолго.

Улыбка тут же угасла, уступив место панике, которую он с трудом подавлял все эти дни.

Все последние дни Сун Фэй заставлял себя не думать о Ван Цинюане, Сян Яне и Жэнь Чжэ. Они были его самыми близкими друзьями в этом университете, и если с ними что-то случилось, Сун Фэй просто не перенес бы этого. Поэтому стоило мыслям выйти из-под контроля, как он тут же принимался убеждать себя: они втроем наверняка укрылись в библиотеке, там безопасно, и они, как и он сам, изо всех сил пытаются выжить в этом кошмаре.

Вдруг кто-то легонько похлопал его по плечу.

Сун Фэй обернулся и встретился взглядом с заботливым лицом Ци Яня.

— Раз уж ты жив-здоров, то и с ними всё в порядке.

Сун Фэй понимал, что Ци Янь пытается его утешить, но принимать это утешение ему совсем не хотелось.

Когда на горизонте наконец забрезжил первый свет, четверо готовых к бою парней сгрудились вокруг шедевра Чжоу Илюя — плана супермаркета «Фэньдодо».

— Вот главный вход, за ним торговый зал, — объяснял Чжоу Илюй. Рисунок был довольно небрежным, но благодаря его пояснениям всё становилось предельно ясно. — Дальше идет административный кабинет и комната отдыха персонала. В самой глубине — складские помещения и черный ход.

В представлении Сун Фэя «Фэньдодо» ограничивался главным входом, стеллажами и кассами, и он даже не подозревал, что за ними скрывается столько всего.

— В торговом зале полно зомби, соваться туда — верная смерть, — подал голос Цяо Сыци, который отлично всё разглядел, когда бежал обратно в общежитие. — Может, зайдём с черного хода прямо на склад?

— На складе тоже вряд ли безопасно, — покачал головой Чжоу Илюй. — К тому же я боюсь, что задняя дверь заперта. Если мы прибежим туда, уткнемся в запертую дверь и нам придется возвращаться к главному входу, мы окажемся в еще более невыгодном положении.

Сун Фэй всё понял:

— Значит, лучше зайти прямо через открытый главный вход и запереть их там, как собак в клетке!

Чжоу Илюй кивнул.

Цяо Сыци это показалось безумием:

— Там же полно зомби! Если мы запрем двери, еще неизвестно, кто кого колотить будет!

Но Ци Янь спросил о другом:

— Как мы их запрем?

— В супермаркете установлены стеклянные двери с напольным доводчиком. Задвижек там нет, только замки внизу. Но у нас нет ключей, так что закрыть не получится. Придется чем-то заблокировать стальные ручки изнутри.

Сун Фэй вставил:

— А связать их нельзя?

— Так даже лучше, — согласился Чжоу Илюй. — Если просто заклинить шваброй или метлой, они могут легко переломиться под напором.

Сун Фэй метнулся к своему термосу, выудил из-за него велосипедный цепной замок и со свистом взмахнул им в воздухе:

— А как вам такое?

Чжоу Илюй и Ци Янь переглянулись.

— Идеально.

Цяо Сыци показалось, что его товарищи бредят наяву:

— Парни, очнитесь! Запертая дверь защитит нас от тех зомби, что снаружи, но мы окажемся заперты один на один с теми, что внутри! И что дальше? Будем угрожать им упаковками шакима с полок, чтобы они не дергались?

Сун Фэй покосился на него:

— У тебя есть идея получше?

Цяо Сыци промолчал. Если бы зомби были только внутри супермаркета, можно было бы отправить кого-то быстрого в качестве приманки, выманить тварей наружу, а затем, устроив безумный забег гуськом, первыми добежать до безопасного теперь супермаркета и запереть дверь. Но сейчас зомби кишели и внутри, и снаружи. Выступить приманкой в таких условиях — значит напрашиваться на верную смерть.

Чайник уже вовсю бурлил.

Сун Фэй подошел, выключил кипятильник и вытащил его из воды, после чего похлопал друга по плечу:

— Джон, если мы не сможем справиться с мутантами в одном паршивом супермаркете, то как быть дальше? На очереди целый университет, город, а может, и вся планета. Тебе вообще не страшно заглядывать в будущее?

— Ты уже расписал мне будущее на годы вперед, — недовольно проворчал Цяо Сыци, сбрасывая руку Сун Фэя со своего плеча. — И вообще, я Джонс.

Обсуждение плана заняло от силы минут десять, после чего в 440-й комнате воцарилось неловкое молчание. Будучи молодыми людьми, рожденными под мирным небом и выросшими под красным знаменем родины, они привыкли следовать заветам Лэй Фэна, сажать деревья, навещать одиноких стариков и возлагать венки на могилы героев. У них нашлась бы сотня способов доказать свою пользу обществу, но массовая драка в этот список точно не входила.

С самого детства учителя твердили им: решайте конфликты словами, не распускайте руки.

— Ладно, будь что будет, — махнул рукой Чжоу Илюй и решительно поднялся. — Пойду сделаю ножны, а то еще сам порежусь.

Чтобы хорошо сделать работу, нужно сначала подготовить инструменты.

— А я наточу нож, — сказал Ци Янь.

— Я тоже пойду еще раз изучу свой нож, — отозвался Цяо Сыци. — Черт, там столько функций, аж глаза разбегаются.

— А я пойду... помашу веером? — предложил Сун Фэй.

Незаметно подошло время к половине восьмого. Ночь отступила, уступив место дню.

Чжоу Илюй, оставшись крайне довольным ножнами, которые он соорудил из нескольких обложек учебников и скотча, с эффектным щелчком вытаскивал и вставлял лезвие обратно, чувствуя себя героем боевика.

— Как там погода? — спросил он Сун Фэя, который стоял у балконной двери и обмахивался веером. — Подходит для прорыва?

Сун Фэй с громким щелчком сложил веер и с величественным видом императора Цяньлуна, совершающего тайную инспекцию, кивнул товарищу:

— Весьма подходит.

Чжоу Илюй радостно вскочил с места, собираясь открыть дверь и выйти на балкон, чтобы встретить первые лучи утреннего солнца.

Но едва его рука коснулась дверной рамы, он отпрянул.

Снаружи все заволочло густым туманом, словно в чертогах небожителей.

Четвертый день осады зомби. Смог.

Чжоу Илюю захотелось перевернуть стол от досады.

Сун Фэй тоже был на грани отчаяния. Ладно, они готовы быть неприхотливыми комнатными растениями на службе родины, но даже цветам нужна вода! А тут с одной стороны их пытаются сожрать, с другой — душит смог. Такое даже пластиковые цветы не переживут!

Ци Янь молча смотрел в окно. Спустя какое-то время он вдруг произнес:

— На самом деле, это к лучшему. Раз есть смог, значит, человеческая деятельность продолжается. Вполне вероятно, что часть промышленных предприятий всё еще работает. Это подтверждает нашу догадку о том, что городские коммунальные службы кто-то охраняет, раз у нас до сих пор есть вода и электричество.

Остальным троим это объяснение показалось фантастикой, но если вдуматься, возразить было нечего.

Они и подумать не могли, что настанет день, когда им придется черпать душевные силы в ядовитом смоге. Ощущения были, мягко говоря, смешанными.

— И когда же эти силы придут нас спасти? — вздохнул Цяо Сыци. В этот момент он всей душой желал превратиться в электростанцию: обеспечить его заботой и безопасностью, и он будет вырабатывать электричество не покладая рук.

Сун Фэй взгляделся в серую пелену за окном, словно пытаясь разглядеть в ней светлое будущее:

— Обязательно придут. Поэтому мы должны продержаться до тех пор.

В таком густом тумане, где не видно собственной руки, прорываться было безумием, поэтому поход в супермаркет временно отложили. Впрочем, откладывать особо было нечего: они и так не планировали выдвигаться спозаранку, рассчитывая для начала отыскать как можно больше выживших.

Балкон 440-й комнаты, окутанный смогом.

Чжоу Илюй быстро пробежался по струнам гитары, пытаясь привлечь внимание тех, кто притаился в тумане.

Когда звуки растаяли, Сун Фэй прижал к губам свернутый в рупор учебник и зычно прокричал:

— Внимание всем студентам! Внимание всем студентам! Общежитие превратилось в изолированный остров, припасы на исходе. Наш единственный выход — прорыв! Все жильцы комнаты 440 корпуса №2 сегодня чуть позже пойдут на штурм. Наша цель — супермаркет. Сигналом послужит смог: как только он рассеется, мы выступаем. Приглашаем всех единомышленников присоединиться к нам. Чем больше людей, тем лучше! А теперь... три-четыре!

Чжоу Илюй и Цяо Сыци затаили:

— Один шест в воде-е-е...

Ци Янь подтянул басом:

— Хей-хо-хей!

Чжоу Илюй и Цяо Сыци:

— Не переплыть океа-а-ан...

Ци Янь:

— Хей-хо-хей!

Чжоу Илюй и Цяо Сыци:

— А если дружно взяться за весла-а...

Ци Янь:

— Хей-хо-хей!

Чжоу Илюй и Цяо Сыци:

— То поплывет наш большой корабль...

Ци Янь:

— Хей... Бля! Кто, мать вашу, кинул кроссовок?!

Ци Янь впервые в жизни получил ботинком по лицу, и всё благодаря затее Сун Фэя.

— Я же говорил тебе, что это дурацкая затея! — взорвался Ци Янь.

— Да это вы пели без души! — возразил Сун Фэй.

— Твой призыв звучал так, будто полиция требует от преступника отпустить заложников и сдаться. Кто на такое откликнется? — хмыкнул Цяо Сыци.

Чжоу Илюй прижал к себе гитару и, немного подумав, сказал:

— Мне кажется, лучше оставить эту затею. Все понимают, что шансов мало. Пока людей не припрет к стенке, никто не захочет так рисковать.

Привыкший просчитывать всё наперед Ци Янь не пониман:

— Если это еще не край, то что тогда край?

Сун Фэй на полном серьезе задумался и выдал:

— Наверное, когда тебя прижмет к стене зомби.

Решив больше не тратить силы попусту, парни принялись собирать вещи. У Сун Фэя был собственный рюкзак, а Ци Янь прихватил еще три, когда ходил на поиски еды. Вот только полезных вещей у них осталось так мало, что все они едва ли заполнили бы даже один рюкзак, не говоря уже о четырех.